

УДК 343.9

**FORENSIC EXAMINATION OF CARTRIDGES FOR BARRELEESS
WEAPONS OF LIMITED DESTRUCTION**
**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПАТРОНОВ К БЕССТВОЛЬНОМУ
ОРУЖИЮ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ**

Rozhkova A.Y. / Рожкова А. Ю.

5th year student / студентка 5 курса

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Gogol, 41, 690014

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,

Владивосток, Гоголя, 41, 690014

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает возможность идентификации оружия с помощью криминалистического исследования патронов к бесствольному оружию ограниченного поражения. В качестве примера использованы данные экспериментальных исследований следов на гильзах патрона 18x45Т. На примере заключения эксперта экспертно-криминалистического отдела ОМВД России по городу Артему № 6 от 28 января 2020 года рассмотрена проблема нецелесообразности проведения баллистической экспертизы при отсутствии необходимости применения специальных познаний в области криминалистики. Обозначена проблема недооценивания некоторыми экспертами поражающих характеристик травматических патронов.

Ключевые слова: огнестрельное оружие «Оса», групповая принадлежность оружия, идентификация оружия, следы на гильзах, баллистическая экспертиза, патроны, идентификация.

Вступление.

Преступления, совершенные с применением гражданского оружия в настоящее время не редкость и представляют собой серьезную угрозу общественному порядку, жизни и здоровью граждан государства. Процесс расследования таких преступлений требует эксплуатации возможностей судебно-баллистической экспертизы, призванной решать технические вопросы, связанные с огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

Источник: [1]

По данным Росгвардии в 2019 году 3,8 миллиона россиян имеют разрешение на хранение и ношение гражданского оружия. Более 6,6 миллионов единиц различных моделей оружия ограниченного поражения находятся в руках граждан. И не смотря на то, что число владельцев гражданского оружия в России сокращается, часть экспертов обеспокоены данной тенденцией. Они предполагают, что причина изменения статистических данных кроется в постепенном переходе владельцев с легального оружия на нелегальное.

Источник: [2]

Основной текст

Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение боеприпасов влечет за собой уголовную ответственность, в соответствии с частью 1 ст. 222 УК РФ. Уголовно-правовая характеристика требует, чтобы патроны как заводские, так и самодельные, были подвергнуты криминалистическому исследованию на отнесение их к боеприпасам, на

пригодность к выстрелу, а затем на достаточную убийную силу. Этим самым криминалистическая экспертиза дает ответы на вопросы, позволяющие отнести исследуемые объекты к предметам преступления.

Так, в городе Артеме 27 января 2020 года в ходе проведения личного досмотра у гражданина Н. были обнаружены три предмета, похожие на патроны (рисунок. 1). Они были представлены на экспертизу старшим дознавателем ОД ОМВД России по городу Артему. На разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы: являются ли представленные предметы боеприпасами? Если да, то к какому виду, образцу оружия относится? Какого калибра? Каким способом они изготовлены? Пригодны ли они к производству выстрела?

Источник: [3], [4]

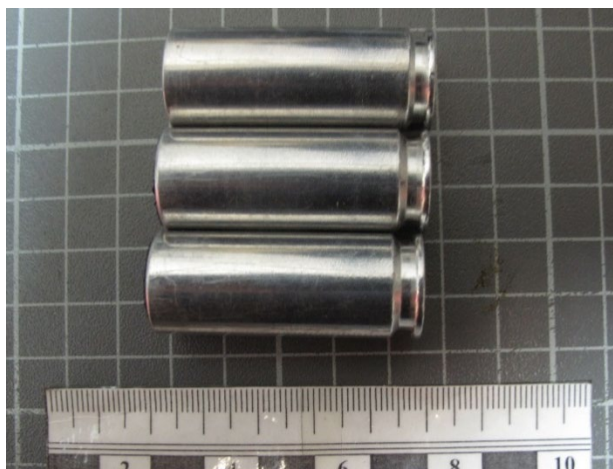

Рисунок 1. Вид трех патронов, представленных на исследование.

Источник: [6]

В ходе производства исследования применялась традиционная методика производства судебной баллистической экспертизы, использовалась методическая литература: «Типовая методика экспертного решения вопроса об отнесении патронов к категории боеприпасов», «Стрелковое огнестрельное, пневматическое, газовое ствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения и патроны к нему» и «Справочник криминалиста-оружиеведа». При сравнительном исследовании 3 предметов похожих на патроны, с образцами, помещенными в справочно-методической литературе экспертом были установлены совпадения с патронами травматического действия к огнестрельному оружию ограниченного поражения «18x45», применяемыми для стрельбы из травматического оружия ПБ-4 «Оса», МР-461 «Стражник», «Кордон», «Шаман» и др.

Следует обратить внимание на то, что вышеуказанные данные были получены путем проведения экспертного осмотра и сравнительного исследования с применением методической литературы. То есть, для ответа на ряд вопросов, поставленных перед экспертом, вообще не требовались специальные знания в области криминалистики. На мой взгляд, в данном случае уместно говорить о недостаточном уровне профессиональной

компетенции дознавателя, повлекшего за собой бессмысленную растрату экспертного времени. Дело в том, что согласно п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, дознаватель, как и следователь, уполномочен на проведение следственных действий при проведении расследования по уголовному делу. В свою очередь, ч. 1 ст. 195 УПК РФ наделяет следователя полномочием вынесения постановления о проведении судебной экспертизы при признании ее необходимости. Однако содержания понятия необходимости законодатель не раскрывает. Таким образом, процедура баллистической экспертизы может быть обусловлена как потребностью в применении специальных знаний, так и нежеланием следователя или дознавателя проводить следственный осмотр. Ситуация усложняется тем, что постановления следователя или дознавателя носят императивный характер, что лишает эксперта возможности отказаться от проведения бессмысленной экспертизы.

В ходе проведения судебно-баллистической экспертизы для ответа на вопрос о пригодности патронов к стрельбе, эти три патрона были выстреляны из травматического оружия ПБ-4 «Оса». Результаты экспериментальной стрельбы показали, что данные три патрона для стрельбы пригодны, однако боеприпасами эксперт патроны не признал. К сожалению, такая практика в экспертных заключениях встречается. Обусловлено это тем, что некоторые эксперты полагают, что такие патроны не обладают ни поражающим элементом (снарядом, дробью, картечью), ни функцией поражения цели в принципе.

Источник: [5], [6]

На мой взгляд, такое экспертное мнение нельзя считать верным. Во-первых: в данной ситуации эксперты либо игнорируют наличие резиновой пули в конструкции патрона 18x45, либо отказываются признавать ее поражающим элементом. А тем временем, даже первые образцы пули 18x45 мм имели весьма внушительные характеристики: масса равна 8,35 грамм, размер пули 15,3 мм, кроме того, пуля была оснащена стальным сердечником. В 2001 году производитель увеличил массу пули до 11,7 грамм, что значительно увеличило поражающую способность патрона. Таким образом, на сегодняшний день энергия при выстреле, заявленная производителем составляет 85 Дж, что уже весьма близко в границе, установленной законодателем для травматических патронов (91 Дж). Таким образом, патрон 18x45 обладает достаточной поражающей характеристикой для причинения не только тяжелых телесных повреждений, но и летального исхода, что говорит о том, что он может быть признан боеприпасом. К тому же, энергия выстрела данного патрона может быть значительно увеличена самовольными изменениями, внесенными в его конструкцию. Так, ввинчивания шурупа со стороны головной части снаряда способно заметно увеличить поражающие характеристики патрона (рисунок 2). Этот способ внесения самодельных изменений пользуется не малой популярностью. Такая переделка способствует уплотнению резинового снаряда, что закономерно увеличивает его массу и прочность крепления пули с гильзой.

Рисунок 2. Патрон травматического действия 18х45 мм с самодельно внесенными изменениями пули (ввинчивание шурупа)

Источник: [7]

Увеличить поражающие характеристики патрона возможно также путем высверливания в головной части снаряда отверстия для закрепления самодельной пули (рисунок 3). Эта переделка преобразует заводскую резиновую пулю с сердечником в своеобразный пыж-контейнер. Функция непосредственного поражающего элемента переносится на самодельную металлическую пулю. Внесение самодельным способом такого рода изменений и модификаций патронов 18х45 мм приближает их по поражающим характеристикам к патронам боевых образцов.

Рисунок 3. Патрон травматического действия 18х45 мм с самодельно внесенными изменениями пули (крепление дополнительного, изготовленного из свинца, снаряда)

Источник: [7]

На основании вышеизложенного я могу сделать вывод о том, что эксперт, не отнесший патроны 18х45 к категории боеприпасов не обладал достаточной профессиональной компетенцией.

Огнестрельное бесствольное оружие ограниченного поражения, как и любое другое, при проведении экспериментальной стрельбы оставляет на гильзах патронов индивидуальные следы, которые являются объектами криминалистического исследования. Они помогают экспертам установить групповую принадлежность оружия. Достаточно подробно характер следов на гильзах патрона 18х45 описал Л.Ю. Воронков в своей научной статье.

Экспериментальная стрельба проводилась штатными патронами 18x45Т сразу из двух моделей ООП, а именно: два экземпляра пистолета «Оса ПБ-4-1» и два экземпляра пистолета «Стражник МР-461».

При визуальном осмотре на гильзах, стреляных из «Оса ПБ-4-1» было обнаружено сквозное прогорание электроискрового разрядника под действием электрического импульса схемы воспламенения пистолета (рисунок 4). В свою очередь, осмотр гильз, стрелянных из «Стражник МР-461», электрическая схема воспламенения которого создает меньший электрический импульс, следов сквозного прогорания на гильзе не выявил (рисунок 5). Таким образом, процедура криминалистического исследования патронов к бесствольному оружию ограниченного поражения позволяет определить следовую картину, способную идентифицировать оружие, из которого был произведен выстрел.

Рисунок 4. Сквозное прогорание электроискрового разрядника травматического патрона 18×45Т под действием электрического импульса схемы воспламенения пистолета «Оса ПБ-4-1»

Источник: [8]

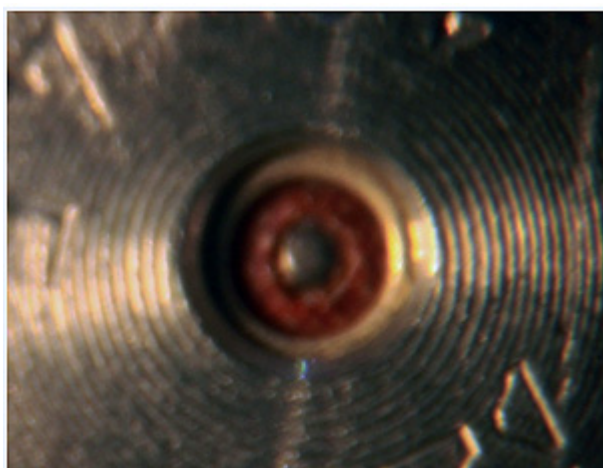

Рисунок 5. Отсутствие сквозного прогорания электроискрового разрядника травматического патрона 18×45Т под действием электрического импульса схемы воспламенения пистолета «Стражник МР-461»

Источник: [8]

Микроскопическое исследование позволило обнаружить на корпусе гильз, выстрелянных из «Оса ПБ-4-1» кольцообразный статический след, имеющий небольшое разбитие на верхней части, где образуется дополнительное полукольцо. Размер данного следа составил приблизительно 1/3 всей длины гильзы от дна. В следах отображаются индивидуальные признаки патронника, что является предпосылкой возможной идентификации оружия по стреляной гильзе. Статический след полуовальной формы торцевой поверхности звездчатого экстрактора был обнаружен при исследовании кольцевой проточки гильз.

Процесс заряжания оружия оставил на корпусе гильз динамические следы от звездчатого экстрактора. Статический след, близкий к треугольной форме, был обнаружен на передней части фланца гильз. Он образовался в результате выстрела и удаления стреляных гильз из оружия (рисунок 6).

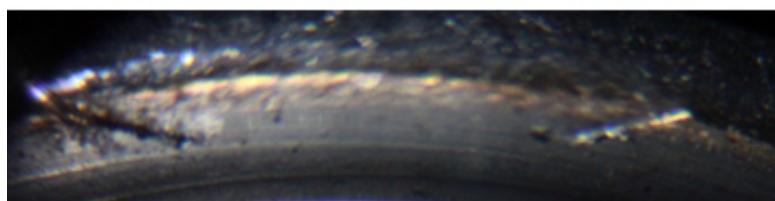

Рисунок 6. Статический след звездчатого экстрактора пистолета «Оса ПБ-4-1» на передней части фланца гильзы травматического патрона 18×45Т

Источник: [8]

Другое исследование следов оружия на пулях и гильзах патронов 18x45 мм, проведенное Г.Г. Дзюбой в своей научной работе, привело эксперта к следующим выводам. Стрельба из пистолета ПБ-4 не оставила следов, характерных непосредственно данной модели. По мнению эксперта это во многом зависит от конструктивных особенностей патрона и оружия, которые обуславливают отсутствие контакта пули с поверхностью оружия. Таким образом, идентификация используемого для выстрела оружия невозможна. Закономерно, что это относится ко всем моделям оружия, в которых применяются непосредственно патроны 18x45. Непригодными для экспертного исследования были признаны и следы контактов пистолета ПБ-4 на электроконтактах капсуля-воспламенителя ввиду его нечеткого отображения. Причиной неустойчивого отображения следов, по мнению эксперта, кроется в замене производителем выступающего электроконтакта патрона на электроконтакт плоской формы. Данная модернизация заметно сократила количество осечек при стрельбе, однако исключила возможность идентификации оружия по следам механического воздействия. Фиксаторы патронов и контактный узел установленный в пистолете начиная с модели ПБ-4М оставляют характерные следы на гильзах. Именно они могут быть использованы для идентификации оружия. В зависимости от способа помещения патрона в кассету и их последующего извлечения форма и местоположение следов, оставляемых фиксатором на корпусе гильз, могут варьироваться. Например:

а) в результате помещения патронов в кассету со стороны её казённого среза на корпусе патронов или гильз, извлечённых после выстрела, остаются следы от фиксаторов патронов в виде группы продольных трасс;

б) если патроны снаряжаются в кассету со стороны её переднего среза, то следы останутся на боковой части фланца гильзы, так как именно она непосредственно взаимодействует с фиксатором.

Отсутствие следов заряжения может говорить о том, что при извлечении стреляной гильзы или патрона из кассеты был отжат фиксатор. Некоторые эксперты утверждают, что следы от фиксаторов на корпусе гильз патронов первых годов выпуска отображаются более устойчиво по отношению к гильзам патронов более поздних выпусков. Связывают это с изменением технологического цикла их изготовления. На ровной, матовой и относительно мягкой поверхности гильз первых годов производства следы отмечались значительно более устойчиво, чем на гладкой, более твёрдой поверхности современных гильз. Дополнительно экспертами отмечалось наличие следов технологической обработки в виде множественных, чётко выраженных, кольцеобразных трасс на дне гильз патронов позднего срока выпуска (рисунок 7).

Рисунок 7. Варианты маркировки патрона 18x45Т производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии»

Источник: [9]

Наложение следов от контактного узла, также обладающих кольцеобразной формой на следы технологической обработки приводит к частичному их «смазыванию» и тем самым снижает возможность идентификации оружия (рисунок 8).

Фото 8. Следы контактного узла на дне стреляных гильз патронов разных производителей

Источник: [9]

Заключение и выводы.

На примере данных экспериментальных исследований по получению следовой картины на гильзах патрона 18x45Т не только доказана возможность идентификации оружия с помощью криминалистического исследования патронов, но и выявлено следующее:

а) идентификация оружия может быть осложнена техническими характеристиками материала, используемого при изготовлении гильз. Так, модификация конструкции пистолета и травматических патронов комплекса «Оса» частично ограничили возможности криминалистического исследования следовой картины;

б) проблему криминалистического исследования патронов составляют следы производственных механизмов, оставленные при производстве патронов. Наложение следов друг на друга способствует искажению следовой картины и затрудняет выявление индивидуальных признаков оружия;

в) еще одной проблемой криминалистического исследования является нецелесообразность проведения баллистической экспертизы при отсутствии необходимости применения специальных познаний в области криминалистики. По моему мнению, данная проблема может быть устранена предоставлением возможности эксперту отказаться от дачи заключения по вопросам, не требующим применения специальных знаний;

г) проблема недооценивания поражающих характеристик травматических патронов создает вариативность в результатах баллистической экспертизы, а так же создает ложное впечатление об отсутствии достаточного уровня общественной опасности при их использовании. Полагаю, что зерном данной проблемы является низкая профессиональная компетенция некоторых экспертов-криминалистов.

Литература:

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. / Р. С. Белкин. – М., 2001./ <https://be5.biz/pravo/k023/index.html>;
2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации / [http://crimestat.ru/offenses map](http://crimestat.ru/offenses_map);
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) (от 25.04.2018 N 17-П)// [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс»
4. Яровенко В.В. Криминалистическое исследование огнестрельному

оружию (анализ экспертной практики) // Право и политика. № 10 . 2007 (в соавторстве – О.В. Полещук).

5. Яровенко В.В. Применение специальных методов познания при исследовании огнестрельного оружия // Полицейская деятельность. – 2017 – № 2 – С. 9 - 19 DOI: 10.7256/2454-0692.2017.2.22290 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22290 2006

6. Заключение эксперта № 6 от 28 января 2020 года. Экспертно-криминалистический отдел ОМВД России по городу Артему.

7. Качан, В. Н. Криминалистическая оценка поражающих характеристик заводских и переделанных патронов травматического действия / В. Н. Качан // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2016. – № 1. – С. 32-36.

8. Воронков Л. Ю. Следы на стреляных гильзах патрона 18×45Т при отстреле из огнестрельного оружия ограниченного поражения // Изв. Сарат. ун-та. Нов.сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 208–212.

9. Дзюба Г.Г., Астапова Н.В. ПАТРОНЫ КОМПЛЕКСА «ОСА» КАК ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Теория и практика судебной экспертизы. 2014;(2(34)):48-60.

***Abstract.** In this article, the author considers the possibility of identifying weapons with the help of a forensic study of cartridges for barreless weapons of limited destruction. As an example, the data of experimental studies of traces on the cartridge cases of the 18x45T cartridge are used. On the example of the conclusion of the expert of the forensic department of the OMVD of Russia for the city of Artem No. 6 of January 28, 2020, the problem of the inexpediency of conducting a ballistic examination in the absence of the need to apply special knowledge in the field of criminology is considered. The problem of underestimation by some experts of the damaging characteristics of traumatic cartridges is indicated.*

***Key words:** firearms "Osa", group affiliation of weapons, identification of weapons, traces on the casings, ballistics examination, cartridges, identification.*

Научный руководитель: д.ю.н., проф. Яровенко В.В.

Статья отправлена: 10.01.2021 г.

© Рожкова А. Ю.